

М
459
Сергей Козлов

КАК ЁЖИК С МЕДВЕЖОНКОМ СПАСЛИ ВОЛКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА 1985

К старости у Волка стали отрастать уши. Каждый вечер он брал ножницы, садился на берегу пруда и потихонечку постригал их.

— А то неудобно,— бормотал Волк,— вырастут, как у Осла.

Была осень, стояли солнечные деньки, летели листья. Всё кругом, казалось, было из золота — столько насыпало этих свежих, шуршащих «кленовых лапок», — так Волк про себя называл листья клёна.

Волк вышел к синему-синему пруду в золотых берегах, достал ножницы и посмотрел в воду.

Из воды на Волка глянул хмурый седой Волк с пучками меха в ушах и странно торчащими, как у лошади, ушами.

«Вот если сегодня не постригу,— подумал Волк, — завтра будут, как у Осла».

Он сел на камень, свесил нижние лапы и склонил голову набок.

Очень печальная это была картина — серый Волк на замшелом камне в синем пруду.

— Что ж,— вздохнул Волк,— начнём, пожалуй! — И отхватил кусочек от левого уха. Зажмурился, посидел немного с закрытыми глазами, снова глянул в воду и отстриг кусочек правого.

— Отдохну,— вслух подумал Волк и поглядел на небо.

По синему осеннему небу на белом облаке ехал Медвежонок и пел уже всем известную песню про облака.

— А-аблака-а...— вопил Медвежонок,— белогривые лошадки!..

«Хорошо ему,— подумал Волк,— уши у него не растут, стыдиться нечего, сейчас приедет на облаке к другу своему, Ежу, сядут, чай из самовара пить будут. Эх!..»

— А-аблака-а, что вы мчитесь без оглядки?— не смолкал Медведь в небе.

— Не глядите вы, пожалуйста, свысока,

А по небу прокатите нас, облака,—
аккуратно так, почти про себя, спел Волк, но не успел вымолвить последнего слова, как камень, на котором он сидел, вдруг выдернулся из земли и — поплыл ввысь.

— О-о-о-о-о! — завыл Волк.

Но тут в замшелом боку у камня открылся иллюминатор — и выглянул первый марсианин.

— Сиди тихо, — сказал он. — Всё о'кей! — И иллюминатор захлопнулся, и даже следа от него не осталось, а со стороны это выглядело так: старый Волк на тяжёлом замшелом камне молча ехал по небу.

— Ты куда? — спросил у него Медвежонок.

Волк молчал.

— Ты на чём едешь? — крикнул Медвежонок.

Волк молча показал лапой на камень и посмотрел на Медвежонка печальными глазами.

— Волченька, — сказал Медвежонок, — мы же теперь друзья. Садись ко мне! Это же нехорошо — ехать по небу на камне.

Но тут в замшелом боку открылся другой иллюминатор, и второй марсианин сказал Медвежонку:

— Отвали!

— Что?— не понял Медвежонок.

— Сгинь!— сказал марсианин.

И Медвежонок — испарился.

А Волк летел в бесконечное синее пространство, строго сидя на камне с каменной мордой и выпученными глазами.

У Ёжика как раз вскипел самовар, когда прямо на поляну перед его домом с неба шмякнулся Медвежонок.

Некоторое время он лежал плашмя, потом повернул голову и сказал:

— Вот слушай: Волк улетел на камне!

— Мишенька!— закричал Ёжик.— Ты живой?

— Живой, живой,— сказал Медвежонок.— Волк улетел на камне, слышишь?

Ёжик подбежал к Медвежонку, ощупал его, потрогал голову.

— А в боках — дверцы!— захлёбываясь, говорил Медвежонок.— А в них — человечки такие, как картошка в мае, — в отросточках!

— Где дверцы?— спросил Ёжик.

— В камне. А Волк летел — печальный такой...— Медвежонок всхлипнул.

Ёжик погладил его по голове.

— И молчал...— задумчиво сказал Медвежонок.— А этот дверь открыл и говорит...

— Ты подумай, что ты говоришь?— сказал Ёжик.— Какую дверь?

— Да вот такую!!— завопил Медвежонок и так стукнул лапой по траве, что... земля треснула, и половина

всей земли стала медленно отъезжать, и между Ёжиком и Медвежонок образовалась... пропасть.

— А-а-а!..— закричал Ёжик.

Медвежонок прыгнул к Ёжику, они обхватили друг друга и так несколько мгновений стояли, трясясь. А вторая половина земли, убегая всё дальше и дальше трещиной, отъезжала с тяжким кряхтением, как, лопнув, разваливается перезрелый арбуз.

Ёжик метнулся к дому, выскочил с верёвкой, накинул петлю на сучок отъезжающего дуба, обежал свой дуб у крыльца и стал изо всех сил тянуть, соединять землю.

Медвежонок бросился помогать, и они вдвоём еле-еле стянули две половинки земли и завязали верёвку крепким узлом.

Все деревья по сторонам убегавшей трещины были связаны верёвками, когда Ёжик с Медвежонок возвращались к дому и Ёжик говорил:

— Теперь я верю. Если земля разваливается, он вполне мог улететь на камне.

— Надо спасти Волка,— сказал Медвежонок.

И они подошли к дубу возле Ёжикиного крыльца.

Волк летел на камне в вечеряющем небе, марсиане открыли иллюминаторы, и камень светился, как звезда.

«Куда я лечу?— тоскливо думал Волк.— Сперва стали отрастать уши, потом...»

— Эй! Как себя чувствуем?— крикнул первый марсианин. — О'кей?

— Кей, кей, — сказал Волк. — Куда вы меня везёте?

— Не твоя забота, — вылез второй марсианин. — Приедешь — поглядишь.

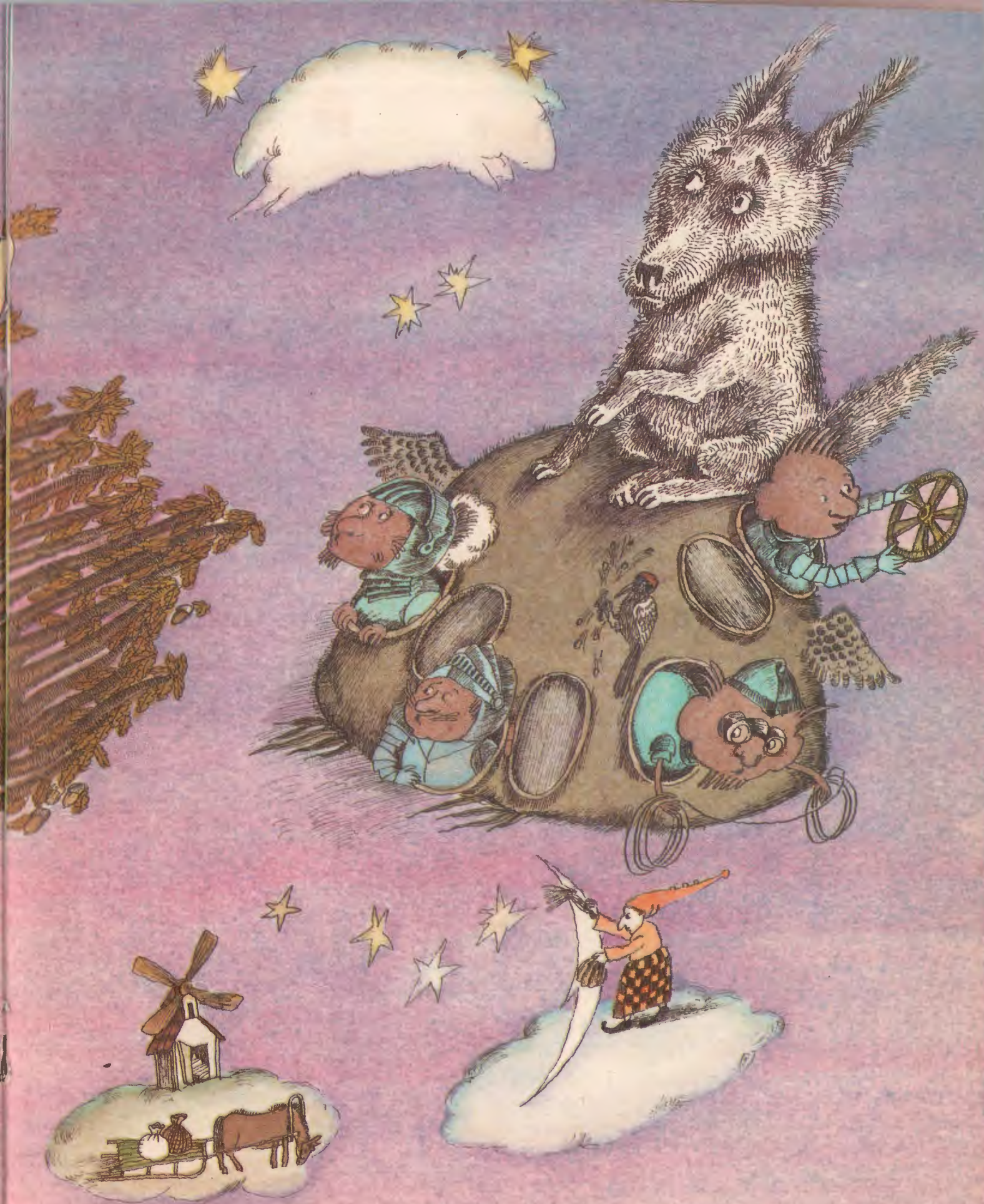
— Да зачем я вам нужен, старый такой?— спросил Волк.

— Старость не радость, хе-хе-хе!— захихикали марсиане.

Но тут в небесах появился тяжелогудящий дуб. Это был старый Ёжикин дуб у крыльца с мощной кроной, только корни его языками пламени били по синеве.

В дубу, в хорошем крепком дупле, сидел Ёжик с Медвежонок.

— Эй, вы!— закричал Ёжик.— Эй вы, картофелины, отдавайте зверя!

— Сгинь!— высунувшись, крикнул марсианин, но дуб защитил друзей крепкими ветвями, и злое слово пролетело мимо.

— Волченька, лезь к нам!— крикнул Медвежонок.

Седой Волк на старом камне, как памятник, улетал в небеса.

— Волченька, прыгай!— крикнул Ёжик.

Тогда Волк покосился на нечистую силу, беззвучно пошамкал губами и — сиганул в самые ветви.

— Домой!— крикнул Ёжик, подхватив Волка, и дуб повернул к земле.

Камень с погашенными огнями понёсся следом.

Уж как он свистел, как хохотали марсиане — передать трудно.

Волк, не шевелясь, с выпученными глазами, сидел в дупле, Ёжик гладил его по голове лапой, а Медвежонок швырял в тёмный камень желудями и приговаривал:

— Вот вам, картошки! Вот вам за Волченьку! Запомните нас!

Один жёлудь попал марсианину в ухо, марсианин ойкнул, пропал в своём иллюминаторе, и подбитый камень со свистом пронёсся мимо и упал в пруд на прежнее место.

А Ёжик, Волк и Медвежонок сделали на своём дубу круг над прудом и полетели восвояси.

Дуб, пламенными корнями вниз, сидел на своём месте. Он весь дрожал, трясся и гудел, как сто колоколов, пока окончательно не влез в землю.

Друзья спустились по лесенке.

— Спасибо, дуб!— поклонился до земли Ёжик.

— Спасибо за Волченьку,— сказал Медвежонок.

— Не за что,— прохрипел дуб. И уставился в небо.

— Где же ты был, Волк?— спросил Ёжик, когда они тут же, под дубом, сели за стол и разлили по кружкам чай из самовара.— Тебя целых три дня не было!

Тут Волк заплакал.

— У меня стали отрастать уши,— всхлипывая, сказал он.— Мне было стыдно приходить к вам с ослиными ушами.

— Эх ты!— сказал Медвежонок.— Мы же твои друзья. Какая разница, какие у тебя уши?

20 коп.

для дошкольного возраста
Сергей Григорьевич Козлов
КАК ЕЖИК С МЕДВЕЖОНКОМ СПАСЛИ ВОЛКА
Сказка
Художник Л. Шульгина

Редактор Э. Степченко. Художественный редактор М. Саатиков.
Технический редактор О. Кистерская. Корректор Н. Шадрина

ИБ № 1864

Сдано в набор 14.09.84. Подписано в печать 11.03.85. 60×90/8. Бумага офсетная № 1. Гарнитура журнальная. Печать офсет. Усл. печ. л. 2,5. Усл. кр.-отт. 15,0. Уч.-изд. л. 2,18. Тираж 150 000 экз. Изд. № 8112. Заказ № 3266. Цена 20 коп. Издательство «Малыш», 101463, Москва, Бутырский вал, 68. Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, П-101, ул. Мира, 3.

К $\frac{4803010102-059}{M102(03)-85}$ 58-85

© Издательство «Малыш», 1985

